

Хасан Б.И. Социально-позитивные юношеские группы как посредники между делинквентами и взрослыми разрешение конфликтов взросления.

20 лет назад мне пришлось пережить серьезную неудачу при решении задачи социальной адаптации. В мои обязанности входило тогда способствование трудоустройству юношей и девушек, отбывших срок наказания. Одна из этих девушек никак не могла задержаться на одном рабочем месте, несмотря на то, что по моей просьбе ей всякий раз старались оказывать внимание. При очередной нашей встрече она разоткровенничалась и сказала: "Понимаешь, чужие они все". Это слово "чужие" было про весь взрослый мир, который с ее точки зрения абсолютно не способен понять ее интересы. Между мной и ней тогда была сравнительно небольшая разница в возрасте. И я, по ее мнению, был "небезнадежен" с точки зрения возможностей взаимопонимания, т.е. менее "чужой".

Этот случай заставил всерьез подумать о возможной эффективности не взрослых, но более приближенных по возрасту фигур для восстановления разрушенных социально-позитивных отношений.

Заведомая установка на то, что взрослым недоступны действительные интересы подростков; по данным наших социально-психологических исследований весьма распространена и устойчива. Она основывается на том, что сами по себе отклоняющиеся формы поведения - есть следствия конфликтов детского возраста, вернее, их неадекватного разрешения.

Особенно обостряется конфликтность в возрастной группе IQ- 12 лет. Это время возрастного кризиса, когда ребенок выясняет для себя, что он уже не маленький, но еще и явно не взрослый. Неопределенность существования напрямую связывается с совершенно противоречивым поведением взрослого мира, для которого характерны такие замечания: "Это тебе еще нельзя, ты еще мал." и "Ну ты уже большой, ты же мужчина." И это про одного и того же ребенка и примерно в одно и то же время.

Исследования показывают, что в этой возрастной группе любой конфликт преимущественно интерпретируется и переживается как внешний. Следовательно, в нем есть другая сторона - противник. Этот противник - взрослый мир. Интересно, что по нашим данным получилось, что в различных коллизиях, возникающих между взрослыми и детьми, и в школьных и в семейных условиях, взрослые тоже преимущественно обвиняют другую сторону - детей. "Если бы они вели себя прилично.*".

Итак, на определенной возрастной ступени детство уже отдалилось, а взрослость в лице ее очевидных представителей не приблизилось, а в отдельных случаях отдалилось и обозначилось как мир "чужих".

Вместе с тем взросление есть и потребность и неизбежность. Следовательно,

необходима какая-то ориентация на старшие возрастные группы: еще не взрослые (а значит не такие чужие), но уже явно не детские.

Опираясь на эти обстоятельства, мы попробовали формировать юношеские группы, специально ориентированные на работу с делинквентами. При этом мы считали важными следующие психологические особенности подросткового возраста:

- стремление к групповой принадлежности и групповому признанию;
- стремление к дружеским интимным взаимоотношениям;
- повышение эгоистических тенденций с требованиями понимания;
- ориентация на близкий старший возраст как источник образцов поведения;
- эмансипационные установки как стремление к освобождению от

зависимости.

Кроме того, наши исследования в области семейных, школьных и уличных отношений показывают, что в глазах российских детей мир взрослых выглядит не очень-то притягательным. Особенно это отношение касается родителей и учителей. Многие дети в лучшем случае сочувствуют своим родителям. Они, с их точки зрения, неуспешны, пессимистичны, тревожны и агрессивны. Дети не хотят повторить судьбу того взрослого поколения, которое они видят из своего детства.

Но неавторитетность тех, кому положено бы быть авторитетными вовсе не отменяют авторитет как таковой, а вызывают избирательный протест и стремление к тем возрастным группам, которые исповедуют сходные ценности и в актуальном восприятии подростков выглядят как успешные и эффективные (эффектные).

Мы пошли по пути формирования таких групп, которые выглядели бы привлекательными для подростков. Эти группы составляют старшие школьники и студенты университета. Обычно это юноши и девушки, имеющие педагогическую профессиональную ориентацию, а многие и собственное преодоленное делинквентное прошлое.

Самое важное в содержании деятельности таких групп - это сочетание привлекательных для подростков форм времяпровождения: музыка, дискотеки, путешествия, спорт, другие не требующие интеллектуальных и волевых усилий, ассоциирующихся с образами "красивой жизни" и спонтанно отвергаемых: учебной, трудовой, научной, патронажной. При установлении контактов с делинквентами на первое место для них выступают, конечно же, ценностно близкие, приемлемые и желательные формы существования.

Вместе с тем эти группы независимы, сплочены, представляют собой хорошо защищенные образования; они много умеют, престижно выглядят. Таким образом, принадлежность к такой группе не противоречит желанию быть среди "своих" и отвечает основным потребностям, но, вместе с тем требует отказа от делинквентных

форм поведения.

Любопытные результаты дал опрос подростков, претендующих на принятие в такую группу. Они подчеркнули, что еще не собираются принять все нормы группы. Что же касается активного отрицания делинквентных форм поведения, то подростки заявили про членов группы: "Они же выступают не против нас, они против того, что мы делаем."

Важно, что даже спустя сравнительно короткое время подростки уже поняли и приняли разницу между персонифицированным отношением и критичностью к формам поведения. Можно сказать, что с этого момента посредническая функция социально-позитивной группы уже начала осуществляться. Это ее первый шаг.

Сама по себе социально-позитивная и активная в этом отношении ориентация группы обычно принимается как бы во вторую очередь. Вначале, обычно, просто как данность, а не как личностно значимая деятельность. Но это и не является условием групповой принадлежности и реализуется как эпифеномен. Вместе с тем, опыт работы показывает, что переход бывших делинквентов в эту позицию - явление закономерное. После полугода пребывания в группе в ней фактически не остается социально-индифферентных членов. Как правило, разница только в способах проявления активности, но это уже зависит от индивидуальных качеств.

Особый, момент связан с обнаружением подростками некоторых признаков руководства социально-позитивными со стороны взрослых. Педагоги, психологи и социальные работники, консультирующие такие группы, достаточно активно участвуют в их внутренней жизни и их роль всякий раз является предметом обсуждения и неким переживаемым фактором. На самом деле это очень тонкий и значимый момент. Возможно возникновение серьезных сомнений в действительной независимости группы; подозрений в показушности и даже в ее провокационном характере. Но наличие таких фигур - есть обязательное условие данного варианта социальной работы, т.к. образцы положительного и недирективного взаимодействия взрослого и подросткового миров - одна из главных целей.

Очень важно, что такое взаимодействие может и должно быть конфликтным. Однако здесь конфликты разворачиваются в культуросообразной форме и носят продуктивный, а не деструктивный характер. Именно содержательная конфликтность в разрешении обязательно возникающих противоречий, обусловленных разным возрастом, выступает убедительным гарантом действительной, а не показушной самостоятельности. В отличие от обычных спонтанных конфликтов, здесь представителю взрослого мира предоставляются максимальные возможности для доказательства, что он не "чужой".

Обычно специальным предметом конфликта являются проекты деятельности группы и способы их осуществления.

Особое место в реализации такого варианта социальных работ занимает подготовка участников групп и разработка механизмов их поддержания и развития.

Основное ядро групп составляют студенты психолого-педагогического факультета университета и старшие школьники базовых школ.

Для их подготовки к такой работе в программе факультета предусмотрены специальные курсы и тренинги:

- теория и практика конфликта;
- проектирование событий;
- психология отклоняющегося поведения.

В качестве базы для реализации выбран Красноярский психологический центр консультирования, диагностики, коррекции, где сосредоточены основные программы социальных работ с подростками в городе и ведется систематический консультационный прием специалистами-психологами.

Поскольку Центр располагает телефоном экстренной психологической помощи - это является для многих подростков весьма удобным первичным каналом для установления контакта при сохранении собственного инкогнито, а значит защищенности.

Но основным местом, где собственно собираются группы, является школа, и их социальные действия разворачиваются в микрорайонах этих школ.

Обычно группа имеет сравнительно небольшой цикл жизни, в среднем 2-3 года, Затем она образует как бы отпочкование - новую группу, в которую входят студенты и школьники, пришедшие на смену выпускникам.

Одной из серьезных проблем в отношениях внутри таких групп является возможность обратного влияния за счет деструктивной деятельности делинквентов. Эта проблема обычно находится в фокусе особого внимания. Возможности своевременного предупреждения такого влияния мы связываем с тем, что в Психологическом Центре есть специальное психодиагностическое отделение, в задачи которого входит прогнозирование и разработка программ индивидуальной работы с каждым делинквентом.

Но самую большую трудность сегодня составляют задачи восстановления учебной мотивации, интереса к образованию у тех подростков, чье социально-отклоняющееся поведение связано с разрушительным конфликтом со школой.

Для того чтобы вернуть подростка в школу или иными словами: школу - подростку - необходимы серьезные работы в самой школе. Мы же пока идем по пути формирования престижа образования как одной из самых значимых внутригрупповых ценностей.